

Шэнь Мулинь покачал головой:

— Я её не люблю, но она мне нужна. Лу Юань, ты сейчас не понимаешь, но я позже всё объясню.

Люди всегда склонны к иллюзиям, и Лу Юань не был исключением.

Почему судьба позволила ему прочитать этот роман? Почему дала ему шанс прожить жизнь заново? Подсознательно Лу Юань всегда верил, что не умрёт, поэтому, даже решив отдалиться от Шэнь Мулиня и Чжоу Сихэ, он не стал полностью воплощать свой план. Когда Шэнь Мулинь предложил ему 30% акций, он растрогался, смягчился и снова стал вести себя как близкий друг.

Но новогодний звонок отрезвил его. Полночь стала началом отсчёта времени до его смерти.

От этой мысли Лу Юань почувствовал холод в спине.

А Шэнь Мулинь даже не подозревал, что его безразличные слова значили для Лу Юаня. Он пристально посмотрел на него:

— Ты сказал, что поедешь на концерт с друзьями?

— Ага...

— А вечером ты ещё куда-то пойдёшь?

Лу Юань машинально кивнул, его мысли всё ещё были заняты другим.

Шэнь Мулинь вздохнул, явно беспокоясь о нём:

— В последние дни ты слишком часто уходишь. Сегодня днём Лу Шэн спрашивал, с кем ты проводишь время. Если он узнает, то просто убьёт тебя.

Страшно ли умереть?

Если он действительно обречён умереть в назначенное время, зачем тогда беспокоиться обо всём этом?

— Я буду осторожен, — сказал Лу Юань, поправляя куртку. — Мне холодно, если у тебя больше ничего нет, я пойду.

Наблюдая за уходящим Лу Юанем, Шэнь Мулинь нахмурился.

Он не понимал, почему Лу Юань вдруг потерял контроль над эмоциями, хотя он постепенно возвращал его обратно, и они почти вернулись к прежним отношениям.

Это связано с Чжоу Сихэ?

Но они давно не общались...

Шэнь Мулинь чувствовал, что между ним и Лу Юанем стоит непроницаемая завеса, словно они находятся в разных мирах. Он больше не мог тайно проникать в чистый и наивный внутренний мир Лу Юаня. Его территория подвергалась захвату, и это ощущение было странным.

Однако Шэнь Мулинь не потерял рассудка. Он знал, куда ведёт его путь, и каждый шаг был твёрдым.

Он не повернёт назад.

Во время новогоднего ужина Лу Юань сидел рядом с дедушкой, изредка ел цзяоцзы и молчал, выглядел очень спокойным.

Тётя Лу Синна перед всеми начала хвалить его, говоря, что Лу Юань за последние полгода сильно повзрослел, стал более ответственным и послушным, и главное — теперь он хорошо ладит с Лу Цзе.

Её слова затронули всех за столом. Сун Чжаоди погладила голову младшего сына и с улыбкой сказала:

— Да, я волновалась, когда он садился в самолёт, думала, что в городе R они с братом будут постоянно ссориться.

Лу Синна засмеялась:

— Не только ты, я тоже переживала. Раньше они каждые три дня ссорились, а каждые пять — дрались.

Лу Цзе, слыша их разговор, смутился:

— Когда это было? Разве я с ним ссорился?

Сун Чжаоди любила подшучивать над своим внешне холодным, но добрым племянником:

— Ты в детстве мало что Лу Юаня доставал?

Лу Синна вступилась за сына:

— Невестка, ты переоцениваешь своего племянника. С Мулинем рядом он не смог бы Лу Юаня обидеть, даже если бы захотел.

В юности Лу Юань и Шэнь Мулинь были неразлучны, их дружба была настолько крепкой, что Лу Синна даже не упомянула Лу Шэна, сразу назвав имя Шэнь Мулиня. Лу Синцзюнь, взглянув на спокойно сидящего Шэнь Мулиня, с улыбкой сказал:

— Мулинь как старший брат заботился о Лу Юане больше, чем Лу Шэн.

В глазах всех они оставались лучшими друзьями на всю жизнь.

А те, о ком шла речь, один молчал, опустив голову, а другой улыбался.

...

После того как все поклонились предкам, члены семьи постепенно разошлись по спальням. Лу Юань под предлогом встречи с друзьями сел в машину и поехал в отель.

Как только дверь открылась, он бросился в объятия Ли Цуна, сдерживая слёзы:

— Ли Цун, мне так тяжело...

Лу Юань в таком состоянии вызывал желание подарить ему звёзды с неба. Даже Ли Цун, который всегда говорил, что не будет его баловать, не смог устоять и начал утешать своего маленького капризника:

— Что случилось?

Лу Юань не мог рассказать о своих переживаниях, но хотел найти утешение в объятиях Ли Цуна:

— Ничего, просто хочу, чтобы ты меня обнял.

Нельзя отрицать, что в трудные минуты крепкие объятия приносят облегчение, особенно если обнимает тебя тот, кого ты любишь. Лу Юань без раздумий прижался к Ли Цуну, растрогав его до глубины души.

— Хорошо, обниму, — крепко обняв его, он через некоторое время спросил. — Ты не боишься, что я что-то сделаю, и специально разыгрываешь эту сцену?

— Нет! — Лу Юань надул губы и снова уткнулся в его грудь. — Ты поел?

— Да, в отеле принесли цзяоцзы.

Лу Юань посмотрел на журнальный столик, где стояли две тарелки с остывшими цзяоцзы и несколько бутылок вина:

— Ты ещё и выпил?

Ли Цун сделал вид, что расстроен:

— Да... Новый год в одиночестве, настроение не очень.

Эти слова заставили Лу Юаня почувствовать себя виноватым. Он выпрямился и посмотрел на Ли Цуна:

— Не переживай, я уже договорился с семьёй, второго числа поеду с тобой в твой родной город.

Человек, который только что был расстроен, теперь утешал его. Ли Цун вдруг понял, почему этого ребёнка, всегда капризного и избалованного, так любят окружающие.

— Спасибо тебе.

Лу Юань, увидев его улыбку, почувствовал себя лучше:

— А ты... хочешь что-то со мной сделать?

Ли Цун серьёзно кивнул:

— Конечно хочу... Но я подожду, пока ты будешь готов.

В его глазах была бесконечная нежность, резко контрастирующая с холодностью и даже неприязнью, которую он проявлял при первой встрече. Лу Юань, глядя в его глаза, хотел сказать: «Я готов сейчас».

Но он пока не мог.

Он не мог заставить себя лечь под Ли Цуна и позволить ему войти в него, даже если Ли Цун часто убеждал его, что это будет приятно.

— Дай мне ещё немного времени...

Ли Цун улыбнулся и погладил его волосы:

— Я буду ждать.

Второго числа в полдень они отправились в родной город Ли Цуна.

Город С находился недалеко от города А, дорога занимала всего два-три часа, но в ночь на второе число выпал сильный снег, и температура резко упала, что сделало поездку на машине опасной. Поэтому они решили ехать на поезде.

Это была вторая поездка Лу Юаня на поезде за всю жизнь. Первый раз он ехал ещё в начальной школе вместе с Сун Чжаоди к родственникам.

В поезде, направляющемся в город С, Лу Юань без умолку рассказывал Ли Цуну о том времени:

— Это было летом, в поезде тогда не было кондиционера, было очень жарко, окна можно было открыть, и комары залетали внутрь. Я был в шортах, и у меня всё бедро было в укусах, которые я расчесал до опухоли!

Он снова и снова рассказывал о том, как его кусали комары, и это явно оставило след в его детской душе:

— После этого я больше никогда не ездил на поезде, и маме пришлось научиться водить машину.

Ли Цун под столом взял его руку, она была белой, нежной и без единого шрама.

Настоящий избалованный ребёнок из хорошей семьи.

Он не был похож на того человека ни в чём.

— Возможно, твоя группа крови привлекает комаров. Меня комары никогда не кусали.

Лу Юань с завистью посмотрел на него:

— А у тебя какая группа крови?

— S-тип.

— ... Ты о фигуре? У тебя же нет.

— Просишься.

— Ты сам начал, думаешь, я дурак?

Город С был намного холоднее города А, и его экономическое положение было хуже. Вокзал

был старым, кирпичи на полу неровными, а из-за снега и льда ходить было неудобно.

Сойдя с поезда, Лу Юань сразу же спрятал руки в карманы и, дрожа, прижался к Ли Цуну:

— Куда мы идём?

<http://bllate.org/book/16406/1486311>